

Оказывается, пока его не было, произошло столько всего.

— Ло Ло, не подходи близко к этому Таню, он же законченный придурок, самый настоящий придурок! — Хуань, который теперь мог открыто показываться на глаза Тан Юаньлиню и Шэнь Жуйчжи, всю нашептывал это на ухо, пытаясь отвести Ло Шэна от общения с Тан Юаньлинем.

— Почему? — Тан Юаньлинь, конечно, тот еще клоун, но с чего вдруг такие громкие обвинения?

— Хм! Короче, слушай меня, и не ошибешься!

Ло Шэн лишь мысленно вздохнул: кажется, в характере Хуаня открылась какая-то новая, весьма своеобразная черта.

В этот момент в кабинет ректора вошли еще несколько человек. Среди них оказался тот самый член попечительского совета, который когда-то дал добро на обучение Линь Ло в академии.

Ло Шэн присмотрелся к нему: на вид лет сорок-пятьдесят, строгий костюм, и, что самое поразительное, он был до странности похож на Шэнь Цзиньбиня. У Ло Шэна внутри всё оборвалось: неужели такое совпадение возможно?

Оказалось, что возможно.

Этим членом совета был отец Шэнь Цзиньбиня — Шэнь Цзинтэн. Сначала он кивнул Шэнь Жуйчжи, назвав его братом, а затем перевел взгляд на Ло Шэна, и выражение его лица стало крайне сложным.

Разве могло быть иначе?

Он насмерть сбил отца этого юноши. Хотя Линь Ло согласился на обучение в академии вместо денежной компенсации, сам Шэнь Цзинтэн навязал ему кабальные условия, прежде чем принять в учебное заведение. С самого начала это было несправедливо по отношению к Линь Ло.

Поначалу Шэнь Цзинтэн присматривался к парню, но тот казался настолько заурядным, что все вокруг считали его бездарностью. В итоге Шэнь Цзинтэн перестал обращать на него внимание.

Если бы не последующие события, если бы его собственный сын не причинил Линь Ло вреда, никто бы так и не узнал, что тот — настоящий гений. Кто-то мог бы сказать, что Линь Ло должен благодарить Шэнь Цзиньбиня за эти страдания, но Шэнь Цзинтэн прекрасно понимал: они с сыном в неоплатном долгу перед этим парнем.

— Прошу прощения, — Шэнь Цзинтэн низко поклонился Ло Шэну. — И я, и мой непутевый сын Шэнь Цзиньбинь причинили вам огромную боль. Я не прошу прощения, но надеюсь, что вы дадите мне шанс все исправить.

Такой поступок заставил Ло Шэна взглянуть на него иначе. Учитывая возраст и статус Шэнь Цзинтэна, ему вовсе не обязательно было так унижаться перед ним.

Возможно, Шэнь Цзинтэн не такой уж плохой человек. В конце концов, он ведь позволил Линь Ло учиться. И хотя требование не зачислять его в официальные списки было унижительным, это делалось ради интересов академии, а не из желания поиздеваться.

— Вам не нужно ничего исправлять, — Ло Шэн покачал головой. — Я никогда вас не винил, вы не сделали мне ничего плохого. Напротив, я вам благодарен. — Линь Ло действительно был благодарен, ведь без него он бы даже не прикоснулся к клавишам фортепиано.

— Вы... правда не сердитесь? — неуверенно спросил Шэнь Цзинтэн.

Ло Шэн кивнул.

Лицо Шэнь Цзинтэна просияло:

— Тогда не хотите ли вы официально зачислиться в нашу Академию Небесных звуков?

Как только он это произнес, все присутствующие, кроме Шэнь Жуйчжи и Тан Юаньлиня, уставились на Ло Шэна с затаенной надеждой.

Талант, который продемонстрировал Линь Ло, был настолько велик, что другие музыкальные академии наверняка начали бы борьбу за него. Кто даст гарантию, что Линь Ло не переманится в более престижное место? Потеря такого таланта стала бы для Академии Небесных звуков катастрофой.

Шэнь Цзинтэн впервые по-настоящему пожалел о содеянном: вот уж воистину, сам себе вырыл яму. Если бы не те дурацкие условия, Линь Ло уже давно стал бы полноценным студентом, а не каким-то там вольнослушателем без регистрации!

Спустя мгновение Ло Шэн ответил:

— Если вы готовы меня принять...

— Конечно, готовы!

— Линь, вы слишком скромны!

— Идите сюда, подпишите документы...

— Малыш Линь, посмотри на меня, не хочешь пойти ко мне на курс фортепиано?

— Отвали, он пойдет ко мне, я буду обучать его лично каждый день!

— Да разойдитесь вы все, никто не смеет у меня его забирать, по характеру он вылитый я... то есть, очень похож на меня!

— Старый хрыч, совсем стыд потерял? Я сразу понял, что мы с ним сработаемся!

— Вы все просто бесстыдники! Линь мой, я первым подал заявку руководству!

Неизвестно, кто именно хмыкнул, но через секунду несколько именитых преподавателей фортепианного отделения уже готовы были вцепиться друг другу в глотки.

Тан Юаньлинь: — Хе-хе.

Хуань: — Хе-хе.

Ло Шэн: — ...

Битва за студента была нешуточной, но в итоге никто из них не победил, потому что Ло Шэн сам выбрал Тан Юаньлиня. Хотя Хуань остался недоволен этим выбором, сам Ло Шэн считал это лучшим решением: Тан Юаньлинь не раз помогал ему, да и его мастерство игры на фортепиано было на высоте.

— Ты собираешься участвовать в музыкальном фестивале, который проходит раз в пять лет?

Ло Шэн рассказал Тан Юаньлиню о своих планах, и тот был удивлен: он не считал Линь Ло человеком, жаждущим славы.

Ло Шэн не стал скрывать:

— Мне нужно то фортепиано.

— Фортепиано?! — Тан Юаньлинь понимающе хмыкнул, а затем подмигнул Ло Шэну: — Тебе не обязательно так утруждаться. Если хочешь инструмент, просто скажи Шэнь Жуйчжи, он

добудет его в два счета.

Хуань: — Придурочность Тан Юаньлиня достигла своего апогея!

Ло Шэн не понял и не одобрил этого предложения:

— Я хочу получить свое собственное, уникальное фортепиано собственными силами.

— О-о, парень, да у тебя есть амбиции! — Тан Юаньлинь похлопал его по плечу. — Твоя техника уже очень хороша, но помни, что в академии есть не только фортепиано, поэтому выделиться будет непросто. Кроме того, в твоей игре чего-то не хватает — души музыки. У каждого произведения, исполненного разными людьми, свой стиль, своя душа. У тебя есть страсть, есть техника, но нет твоей собственной музыкальной души.

Душа? Почему в его музыке нет души?

— Потому что душа Линь Ло давно рассеялась, — отозвался Хуань.

Эти слова напомнили Ло Шэну об истине: Линь Ло давно мертв, его душа исчезла. Даже используя его талант, он лишь создает пустую оболочку без жизни.

Вот оно что.

Заметив, что Ло Шэн нахмурился, Тан Юаньлинь снова похлопал его по плечу:

— Не дави на себя, пусть все идет своим чередом.

Ло Шэн кивнул:

— Понял, спасибо за совет, учитель Тан. Я пойду.

Ему нужно было хорошенько обдумать услышанное.

Тан Юаньлинь: — ...

Использовал и бросил? Неужели это их семейная черта, его и Шэнь Жуйчжи?

Хуань: — ...

Хуань чувствовал, что мысли Тан Юаньлиня начинают промывать ему мозги.

— Хуань, что мне сделать, чтобы в моей музыке появилась душа?

Хуань не ответил, а задал встречный вопрос:

— Ло Ло, а ты знаешь, почему в твоей музыке нет души?

— Говори.

— Все просто. Ты и Линь Ло — разные люди. У тебя его талант, но ты играешь в его стиле. Ты садишься за фортепиано только ради задания, в твоём сердце нет любви к этому инструменту. Ты всегда играешь от чужого имени, так откуда взяться твоей душе? Ло Ло, ты должен вложить свою душу, чтобы создать свой собственный музыкальный стиль.

— Свой собственный стиль... — прошептал Ло Шэн.

Он был в замешательстве. Что значит мое собственное фортепиано? Мой стиль? Раньше он никогда не сталкивался с подобным. Он всю жизнь возился с травами и ядами, полагая, что в этом и есть его предназначение.

Кто бы мог подумать, что его жизнь оборвется так внезапно? Если бы он просто умер, было бы полбеды, но он оказался втянут в столь странные события. Чужой мир, чужие чувства, чужие люди. Он перестал быть собой, живя за другого. А кто проживет жизнь за него, умершего?

Иногда, глядя в зеркало, Ло Шэн терялся. Это лицо казалось таким чужим. Кто он теперь? Что он такое?

— Ло Ло, ты — это ты. Даже если ты живешь за другого, это все равно ты. Не потеряй себя. Ты всегда должен помнить: ты — это ты. Сколько бы имен ты ни менял, сколько бы лиц ни носил, ты никогда не станешь другим, а другие никогда не станут тобой!

Это как актер, который слишком сильно вошел в роль и не может выйти, теряясь в реальности и вымысле.

— Я не знаю, как полюбить фортепиано, как создать свой стиль. — Он был человеком древности, до этого момента даже не знавшим, что такое фортепиано, и никогда не интересовавшимся музыкой. Как можно заставить себя полюбить то, к чему не лежит душа?

— Ло Ло, не переживай, не думай об этом. У нас есть целый месяц, не спеши!

Ло Шэн молчал.

Хуань занервничал:

— Ло Ло, пойдем найдем Шэнь Жуйчжи!

Услышав это имя, Ло Шэн спросил:

— Зачем?

— Кхм, поиграть!

— Ты же раньше прикидывался мертвым, как только видел Шэнь Жуйчжи или Тан Юаньлиня, — Ло Шэн прищурился. — Почему теперь сам предлагаешь пойти к нему? Сколько еще секретов ты от меня скрываешь?

— Никаких!! — Хуань, почувствовав, что его разоблачают, взъерошился. — Я не прикидывался мертвым! Это было... это была акклиматизация! Точно, акклиматизация! Сейчас все прошло, вот я и не прикидываюсь!

— О, так это была акклиматизация...

— Ко-конечно!

Разговор был совершенно бессмысленным. Ло Шэн вдруг улыбнулся — своей собственной улыбкой. Он понимал: Хуань специально выставляет себя дураком, чтобы отвлечь его и не дать погрузиться в мрачные мысли.

Ло Шэн, как и Сюань Мэй, не любил долго копаться в себе. Хуань был прав: сколько бы имен и лиц у него ни было, его душа остается неизменной.

Жить за другого — не значит жить ради другого. Разница в одно слово, а смысл — как небо и земля. Он — Ло Шэн, пусть тело принадлежит Линь Ло. Возможно, в будущем его ждут и другие тела, но он останется собой.

Поняв это, Ло Шэн почувствовал огромное облегчение:

— Хуань, спасибо.

— Ой, ну перестань, ты меня смущаешь... Главное, что ты счастлив! Остальное не имеет значения. К тому же, у тебя есть я — всемогущее Зеркало Перерождения, которое служит тебе

верой и правдой бесплатно... — Ло Шэн попал в точку, и Хуань перешел в режим бесконечного болтуна.

Ло Шэн: — ...

В последующие дни началась изнурительная жизнь музыканта. Чтобы обрести свой стиль, нужно было отказаться от манеры Линь Ло.

На словах все просто, а на деле — словно идешь в густом тумане, не видя пути.

Дата конкурса приближалась, а Ло Шэн так и не нашел свое звучание.

— Ло Ло, давай прогуляемся? Нельзя же сутками сидеть за фортепиано. Может, развеешься, помотришь на мир, и озарение придет само собой! — Хуань заерзал, это был дельный совет.

Ло Шэн взглянул на него, понимая, что того тоже утомило сидение в четырех стенах. Прогулка — неплохая идея.

Высотки уходили в небо, улицы были забиты машинами, даже ночью город сиял огнями.

По сравнению с этим шумным миром Ло Шэн скучал по маленькой горной долине, где прожил три года. Цветы и травы там были выращены его руками. Но, скорее всего, долина уже разрушена... Интересно, отомстил ли за него Сюань Мэй?

— Ло Ло, осторожно, враги!

Внезапный крик Хуаня вернул его к реальности. Кто-то подошел сзади и прижал к лицу платок с едким запахом. В голове Ло Шэна поплыло.

— Снотворное, — Ло Шэн прикусил язык, заставляя себя не терять сознание. Гадость какая, его собственные зелья пахли куда приятнее.

Хуань в этот раз не подвел и быстро нашел в своих закромах Пилюлю Пробуждения Духа.

Стоило проглотить пол-пилюли, как Ло Шэн почувствовал такой прилив сил, что мог бы обежать вокруг света трижды!

Он не стал открывать глаза. Его везли в машине, и он не знал, куда именно.

Вскоре они прибыли на место. Его бросили на пол, и Ло Шэн услышал знакомый голос:

— Как он?

Это был голос Шэнь Цзиньбиня.

— Не волнуйтесь, брат Бинь! — ответил тот, кто его похитил. — Я все сделал как надо! Это средство усыпит его на трое суток, он точно не проснется!

— Хорошо, — Шэнь Цзиньбинь посмотрел сверху вниз на лежащего без сознания Ло Шэна с нескрываемой злобой. Сам виноват, не надо было переходить дорогу тем, кому не следует. Он махнул рукой своему подручному: — Действуй.

Шэнь Цзиньбинь собрался уходить, но не успел сделать и пары шагов, как сзади раздался голос:

— Уже уходишь?

Шэнь Цзиньбинь резко обернулся и увидел, что Линь Ло, который должен был спать мертвым сном, сидит на полу и смотрит на него с холодным презрением.

Ло Шэн притворялся, чтобы узнать, кто стоит за похищением. В конце концов, с Хуанем под боком он был в полной безопасности.

То, что заказчиком оказался главный герой, его не удивило. Шэнь Цзиньбинь всегда отличался мстительностью, так что похищение вполне вписывалось в его характер.

Ло Шэн был слишком занят музыкой, чтобы обращать на него внимание, собираясь разобраться после конкурса, но главный герой в очередной раз доказал, что считает себя выше всех.

Увидев, что Линь Ло очнулся, Шэнь Цзиньбинь помрачнел и уставился на подручного:

— Бестолочь, даже с таким пустяком справиться не можешь!

— Брат Бинь, я... — подручный был готов расплакаться. Он ведь только что хвастался, что средство безотказное! Это было нелогично!

Шэнь Цзиньбинь нетерпеливо оттолкнул его и усмехнулся, глядя на Ло Шэна:

— Проснулся? Что ж, встречать смерть в сознании куда интереснее, чем во сне.

— Ты так уверен, что я умру? — спросил Ло Шэн.

— А как же иначе? — Шэнь Цзиньбинь развел руками, источая пафос. — Думаешь, сбежишь? Не будь наивным.

Они находились на заброшенном складе, залитом бензином. План был прост: бросить Линь Ло здесь и поджечь все дотла.

Склад был на окраине, никто бы не узнал, что здесь кто-то погиб. А даже если бы узнали, он — старший сын семьи Шэнь, родители бы его вытащили.

— Ты так хочешь меня убить? — Ло Шэн спросил это, одновременно приказав Хуаню позвонить по телефону, который ему навязал Тан Юаньлинь. — Шэнь Цзиньбинь, я не понимаю, чем я тебе так насолил, что ты раз за разом пытаешься меня сжить со свету?

— Хороший вопрос, — Шэнь Цзиньбинь криво улыбнулся. — Ты разрушил мое счастье, опозорил меня при всех, забыл?

Линь Ло заставил женщину, которую он любил, предать его, превратил его в посмешище. Он ненавидел Ли Чжу, но Линь Ло ненавидел еще больше.

Если бы не Линь Ло, на той вечеринке не было бы никаких проблем. Он — корень всех бед!

— И еще, — лицо Шэнь Цзиньбиня исказилось от злобы. — Тан Юаньлинь помогает тебе — ладно, но почему Шэнь Жуйчжи тоже?! Он мой дядя, а ты — чужак! Почему он так добр к тебе и равнодушен ко мне?!

Он всегда восхищался Шэнь Жуйчжи и хотел быть похожим на него. Он жаждал внимания дяди, но тот был слишком холоден.

Если бы Шэнь Жуйчжи всегда был таким, Шэнь Цзиньбинь бы не злился. Но видеть, как дядя, который со всеми держится отстраненно, проявляет такую заботу о Линь Ло — это было невыносимо!

Ненависть застилала глаза. Он хотел, чтобы Линь Ло исчез.

Выслушав его и добавив свои едкие комментарии, Хуань помог Ло Шэну осознать: Шэнь Цзиньбинь — настоящий псих, классический «синдром восьмиклассника» в тяжелой форме.

— Я ответил на твой вопрос, так что теперь ты можешь умереть.

<http://bllate.org/book/22140/2306723>